

Самое главное, это всё же были вещи Ао Жуйцзэ, и он мог распоряжаться ими как хотел, так что у них не было особых оснований для возражений.

Затем они снова услышали, как Ао Жуйцзэ сказал:

— Так что, надеюсь, клан Дракона благословит меня и главу секты Фу Му?

Глава клана Дракона и остальные замерли.

Именно в этот момент в зал ворвался солдат Императорской гвардии Дракона:

— Глава клана, глава секты Радостного Единения просит аудиенции!

Глава клана и остальные замерли.

Неужели он, видя, что они задерживают Ао Жуйцзэ, решил просто явиться сюда?

Это уже переходит все границы!

Но они ведь не совсем люди... В конце концов, они потомки божественных драконов...

...Тогда ничего страшного!

Глава клана тут же прочистил горло и сказал:

— Клан никогда не вмешивается в личные чувства младших. Это дело, в котором ты сам должен разобраться.

Другие старейшины тоже добавили:

— Мы, конечно, заботились о тебе, ведь глава секты Радостного Единения не из тех, кого легко спровоцировать. Хотя сейчас кажется, что он к тебе привязан...

В зале воцарилась атмосфера «заботливых» родственников.

Однако, закончив говорить, глава клана и остальные вдруг встревожились.

Они внезапно осознали, что Ао Жуйцзэ с самого начала вёл себя слишком спокойно. Его тон был уверенным, как будто он не обращался к старшим, а скорее поучал младших.

Но они быстро успокоились.

Они подумали, что Ао Жуйцзэ, будучи таким умным и обладая таким мощным оружием, вполне может позволить себе быть высокомерным.

К тому же, он был выбран молодым главой клана самим Владыкой Драконьей Душой, так что вряд ли что-то могло пойти не так.

Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Глава клана и старейшины, не беспокойтесь, я всё понимаю.

И на этом всё закончилось.

Что касается Лун Тяньчэна и других, а также девятого старейшина, который, услышав новости, поспешил сюда, чтобы посмотреть на зрелище...

Ещё когда Лун Цзиндань показала свою текущую концентрацию родословной, их лица уже окаменели, и до сих пор не смягчились ни на йоту.

Но Ао Жуйцзэ даже не обратил на них внимания.

Когда он вошёл в зал для приёмов, Фу Му уже ждал его.

Услышав знакомые шаги, Фу Му инстинктивно выпрямился.

Когда он пришёл сюда, то столкнулся с уходящими главами кланов. Тогда он узнал, что произошло в клане Дракона, и понял, что Ао Жуйцзэ смог справиться с ситуацией самостоятельно.

Поэтому он быстро успокоился.

Теперь он не мог не заметить, что с ним что-то не так.

Он ведь собирался просто «поспать» с Ао Жуйцзэ, а потом, когда вернёт свои потери, просто уйти и забыть об этом.

Как же всё дошло до такого?

Особенно то, что он ради Ао Жуйцзэ преодолел десятки тысяч ли, чтобы избить старейшину

клана Дракона...

Этого он не смог бы сделать даже в двадцать лет.

А ему уже почти две тысячи...

Именно в этот момент подошедший Ао Жуйцзэ обнял его.

Он смотрел сверху вниз и с улыбкой сказал:

— Глава секты так добр ко мне, что даже отправился в земли клана Дракона, чтобы избить старейшину.

Фу Му тут же объяснил:

— Я не бил его, а помог прочистить его закупоренные меридианы.

Так что клан Дракона должен быть мне благодарен.

— Я не дурак. Если бы я действительно избил старейшину клана Дракона, разве они просто так отдали бы мне Ао Жуйцзэ?

Услышав это, Ао Жуйцзэ улыбнулся ещё шире.

Они оба знали, что Фу Му не был настолько безрассудным, иначе глава клана и старейшины не согласились бы так легко.

— Но теперь, глава секты, вам придётся держать меня рядом с собой всю жизнь, чтобы компенсировать свои потери.

Держать Ао Жуйцзэ рядом с собой всю жизнь? Возможно, даже надеть на него кожаный ошейник?

Глядя на высокий нос Ао Жуйцзэ, Фу Му инстинктивно облизнул губы.

Ему вдруг показалось, что это неплохая идея.

Но Молочный Пышка был категорически против.

На самом деле, в ту ночь, когда он выбежал из временного жилища секты Радостного Единения, он быстро успокоился.

Он наконец понял, что Ао Жуйцзэ всё это время подстрекал его ловить Янь Чуна только для того, чтобы отвлечь его и соблазнить его жену.

В ответ он мог только взять бумагу и ручку и, сквозь слёзы, записать имена Чжун Чи и Ся Цзиньяо.

Очевидно, теперь Ся Цзиньяо тоже стал человеком, о котором ему придётся заботиться.

И ещё более очевидно, что Ао Жуйцзэ был бессердечным подлецом.

Поэтому на этот раз он не мог поступить так же, как в прошлый раз.

Самое главное, в прошлом мире это был обычный мир, поэтому он не мог надолго покидать сознание Ао Жуйцзэ.

Но этот мир был другим. Хотя духовная энергия здесь не была обильной, её было достаточно, чтобы он мог покинуть сознание Ао Жуйцзэ.

Это означало, что он мог отправиться к Фу Му и рассказать ему правду об Ао Жуйцзэ.

При этой мысли Молочный Пышка снова наполнился решимостью.

На третий день утром, как только Ао Жуйцзэ ушёл, Молочный Пышка тайком пробрался во временное жилище секты Радостного Единения.

Как будто почувствовав что-то, Фу Му, лежавший на кровати, покрытый тонкой тканью, внезапно открыл глаза. Он взмахнул правой рукой, и халат с ширмы полетел к нему.

Когда он встал с кровати, халат уже был на нём.

Затем, завязывая пояс, он посмотрел в окно.

В следующее мгновение на подоконнике появились два белых шарика.

Фу Му присмотрелся и увидел, что это были две маленькие руки.

Затем появился большой шарик.

Он тяжело дышал, пытаясь забраться на подоконник.

К сожалению, его тело было слишком неповоротливым, и, несмотря на все усилия, он не смог подняться.

Как глупо! — подумал Фу Му.

Молочный Пышка вдруг понял, что он находится в мире духов, он — система, и может просто взлететь.

Но в следующее мгновение он увидел пару стройных ног, а выше — прекрасное лицо Фу Му.

Молочный Пышка замер. Его голова опустела, и он начал падать.

Фу Му быстро подхватил его, чтобы он не упал.

Он сжал его пухлые щёки:

— Чей ты дух? Как ты заблудился и попал сюда?

Молочный Пышка замер. Глядя на безупречное лицо Фу Му и его изящные пальцы, вдыхая его аромат, он вдруг стал розовым.

Он заговорил, запинаясь:

— Жена, как ты можешь быть такой красивой...

Если бы я был более образованным, я бы написал книгу «Первая близость».

Жена? — Фу Му остановился.

Подождите, этот аромат...

Молочный Пышка тоже понял. Этот запах был знаком. В нём смешался аромат Ао Жуйцзэ.

Это говорило само за себя.

— У-у-у...

Глаза Молочного Пышки покраснели.

Он опоздал. Его жена... его жена уже была испорчена этим подлецом Ао Жуйцзэ.

При этой мысли Молочный Пышка обнял Фу Му и всхлипнул:

— Послушай, Лун Жуйцзэ — негодяй. Не позволяй ему обмануть тебя...

Фу Му щёлкнул по пухлому уху Молочного Пышки:

— Ты дух Лун Жуйцзэ?

Что касается клеветы на Ао Жуйцзэ... такой маленький Молочный Пышка вряд ли мог иметь злые намерения.

Молочный Пышка подумал и кивнул.

В конце концов, по договору он не мог раскрывать личности Ао Жуйцзэ и свою собственную.

<http://bllate.org/book/15198/1341278>